

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию Проценко Антона Сергеевича
«ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД КАРА-АБЫЗСКОЙ КУЛЬТУРЫ
КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ОСЕДЛОГО
НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОГО ПРИУРАЛЬЯ»
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических
наук по специальности 5.6.3. Археология

Рассматриваемая работа посвящена проблеме реконструкции общественной структуры древних обществ на основе интерпретации данных погребального обряда. Нельзя не сказать, что это проблема традиционно важна для археологии. Реконструкция социально-экономических отношений всегда интересовала археологов. Социальная организация древнего населения является одной из актуальных исследовательских тем в археологии конца XX – начала XXI в., привлекая внимание исследователей занимающихся разными культурами

В.Ф. Генинг в свое время сформулировал такое определение археологии: «наука, изучающая историческое развитие социальной структуры отдельных древних обществ по закономерностям выражения этого развития в предметном мире данных обществ и сохранившихся от него остатков в археологических памятниках». Этот подход оспаривался во многих исследованиях теоретического и практического уровня, в частности, в работах Л.С. Клейна. Однако практически никем не опровергалась сама возможность каких-либо реконструкций на основе археологических данных, в том числе и в сфере социальных отношений. В любом случае погребальный обряд – наиболее устойчивый признак культуры и выявление его реминисценций в более позднем обряде или дошедшем до наших дней фольклоре дает возможность проследить этапы культурного развития этноса или социума в целом (Клейн, 2013, с. 80).

Погребальный обряд является одним из основных определяющих признаков археологической культуры.

С помощью археологических источников, прежде всего это касается погребений, можно пытаться, причем достаточно продуктивно, реконструировать систему статусов и рангов в древних обществах.

Все эти сведения позволяют утверждать, что в погребальной практике существовала несомненная связь между социальным статусом погребенного и

богатством, престижностью погребального инвентаря, местоположением и архитектурой могилы. Иными словами, чем выше был социальный статус погребенного в исследуемом обществе, тем богаче и разнообразнее был его погребальный инвентарь, тем импозантнее выглядела его могила. Разумеется, такой обобщающий вывод требует дополнительных уточнений и поправок. так, исследователями отмечается, что разница в степени богатства инвентаря может быть связана с разными культурными традициями.

Тем не менее, для правильного понимания полученных результатов представляется необходимым их сравнительное изучение, с широким привлечение параллелей и аналогий из других регионов, а также с использованием методических установок, хорошо разработанных на широком материале.

Несмотря на более чем на столетнюю историю изучения памятников кара-бызской культуры, в результате которых создана объемная источниковая база по погребальной обрядности ее носителей, отдельного исследования, анализирующего и обобщающего типологические характеристики и особенности кара-бызского погребального обряда, до сих пор не существует, как не существует и специальных работ по социальной организации древнего населения Южного Урала и Приуралья.

Во **введении** Автор анализирует эволюцию теоретических взглядов археологов 20 века на возможности социальных реконструкций на материалах погребального обряда. Он приходит к выводу, что на современном этапе наблюдается определенный кризис в результате преобладания эмпирического подхода в изучении эпохи раннего железного века. По его мнению, требуется широкое использование современных методов анализа археологического материала, что позволит, давать более конкретизированные определения социальной семантики обществ Прикамья (с. 10).

Автор определяет актуальность своего исследования, описывает территориальные и хронологические рамки, методические и методологические подходы и формулирует научно-исследовательскую цель и задачи своего исследования, задавая, тем самым продуктивный характер своих построениям.

Первая глава диссертации посвящена подробному и детальному анализу истории открытия и изучения кара-бызской культуры в Башкортостане. Автор выделяет в процессе изучения всего два этапа: начальный (с.17-47) и современный

(с.47-71). Такая периодизация процесса изучения культуры и историографии несколько противоречит традиционному делению отечественной археологии на дореволюционный, советский довоенный, послевоенный и современный. При этом автор рассматривая начальный этап в тесте раздела все же выделяет по меньшей мере два этапа в изучении кара-абызских древностей: так на с. 24 Автор отмечает «Рассмотренные работы завершают начальный этап в изучении кара-абызской археологической культуры», и начальный этап, т.о. связан с работами на памятниках Башкортостана В.В. Гольмстен, А.В. Збруевой и других исследователей первой половины XX столетия. *Следующий этап* безусловно связан с образованием БФ АН СССР (создан в 1951 г.) и созданием в ИИЯЛИ сектора археологии этнографии, сотрудникам которого в 1950-1980е гг. изучено большое количество памятников эпохи РЖВ и обобщены их материалы. «Итогом практически 50-летней работы сектора стало накопление огромного археологического материала по всем эпохам, в том числе и по памятникам кара-абызской культуры» (с.47).

Начало «современного» этапа в изучении кара-абызской культуры Автор связывает с кризисом региональной археологии начала 1990-х годов, который отразился на резком снижении интенсивности археологических исследований практически в большинстве регионов России. Однако уже к концу 1990-х годов ситуация выправляется и памятники РЖВ на территории Башкирии исследуются достаточно интенсивно. Именно в это время исследовались Шиповский, Юрмаш-1 и другие кара-абызские могильники, материалы могильников частично публикуются. Однако Автор отмечает что «Одна из основных проблем, связанная с кара-абызской культурой, заключается в том, что большая часть накопленного материала по погребальным комплексам не опубликована. Это создает определенные трудности для более глубокого понимания не только кара-абызской культуры, но и хода этнокультурных процессов в регионе на рубеже эпох» (с.71).

Глава представляет собой завершенный очерк истории изучения кара-абызской культуры и изучения её погребального обряда. Она имеет самостоятельное значение, являясь при этом основой для дальнейших построений Автора, и может быть использована как готовая часть специальных курсов по истории археологической науки Волго-Камья и Предуралья.

Однако не смотря на полный историографический анализ по накоплению интерпретации погребального обряда кара-абызской культуры, не совсем ясно отсутствие параграфа по взглядам исследователей на социальные реконструкции в Урало-Поволжском регионе.

Вторая глава является развернутой сравнительно-статистической характеристикой погребального обряда могильников кара-абызской культуры. **В первом параграфе главы** охарактеризована источниковая база исследования, которую составляют опубликованные материалы и научные отчеты о раскопках пяти наиболее исследованных кара-абызских грунтовых некрополей кара-абызских могильников. Хотя в целом, как отмечает Автор, на данный исследовано 9 могильников этой культуры, на которых, более чем за сто лет исследований вскрыто более 1400 захоронений. Автор отмечает, что «В настоящее время это самая представительная источниковая база по погребальному обряду археологических культур эпохи раннего железного века Предуралья» (с.76). Общее количество погребений, использованных для статистического анализа, 700. Это вполне представительная репрезентативная статистическая выборка, что соответствует методике.

Автор подробно останавливается на терминах и понятиях используемых в исследовании (с.74-76) и описывает детально соционформативные признаки, используемые в его анализе кара-абызских материалов и принципы их отбора и их качественно-количественные характеристики (с.76- 96).

Подводя итоги параграфу автор отмечает, что «...погребальный обряд, зафиксированный на могильниках кара-абызской культуры, представляет собой целостную и специфическую для данной культуры систему по заботе об умершем» и имеет высокую степень сходства на всех исследованных могильниках (с. 96-97) на протяжении всего периода существования этой культуры.

Во втором параграфе главы Автор проводит сравнительный анализ половозрастных групп

Автор постулирует принцип «Индивидуум первобытности достаточно отчетливо ощущал свой переход в очередной возрастной, а вместе с ним и очередной статус» со ссылкой на работы Е.П. Бунатян и других исследователей. Исходя из этого принципа Автор анализирует 109 мужских погребений, 115

женских и 129 детских из выборки в 700 погребений. Столь малое количество погребенных с половым определением объясняется малым количеством реальных определений пола (в основном по инвентарю), что, как справедливо отмечается «влечет за собой определенный уровень не достоверности» (с.98). Для получения более достоверной информации Автор предпринимает попытку выделения признаков соответствующих групп (с.98-102).

Далее автор, в соответствии с принятой им методикой, проводит вычисление тенденции признака и приходит к выводу что «погребальный обряд рассматриваемых половозрастных групп значительно отличается. Таким образом, для каждой половозрастной группы характерен свой обряд захоронения» (с.105). Подобную процедуру Автор проделывает с 347 погребениями, в которых пол и возраст исследователями не определен.

В результате из категории «пол и возраст не определен» были выделены: 103 мужских, 106 женских и 7 детских захоронений. В 131 случае отнести погребенного к выделенным половозрастным группам не представляется возможным (с.109). Подводя итог проделанным вычислениям Автор выделяет три половозрастные группы кара-абызских погребений: «мужскую, женскую и детскую (составляющие, соответственно, 30,3%, 31,6% и 19,4% от анализируемой статистической выборки)». Подводя итоги Автор заключает что: «Каждая из этих групп характеризуется своим набором признаков обряда, дифференцирующим их друг от друга. Последнее обстоятельство особенно важно в плане социальной реконструкции, поскольку позволяет предположить наличие у «кара-абызцев» особых представлений о «мужском и женском загробных мирах», а также – обряда инициации, до прохождения которого дети не могли быть погребены по канонам взрослого обряда» (с.112).

На наш взгляд проделанная Автором работа наглядно демонстрирует возможности сравнительно-статистического метода для установления половозрастных определений, даже если авторами раскопок они не сделаны.

Однако не ясным остается критерий, который Автор вводит первым пунктом (вероятно самым значимым !) в суммарной характеристике погребального обряда кара-абызской культуры: «Захоронения в бескурганых могильниках, состоящих из не менее чем 50 погребений и расположенных вблизи (не более 1 км)

синхронного поселения» (с.112). Автор никак не мотивирует обозначенное им количество погребений, а так же как наличие рядом синхронного поселения отражается на погребальной обрядности.

Третья глава посвящена анализу социальной структуры кара-абызского общества по археологическим данным. К настоящему времени погребения караабызской культуры специально не анализировались с точки зрения отражения в них социальной составляющей. Глава написана на основе использования методов математической статистики, с целью анализа социальной структуры.

В **первом параграфе главы** отражены результаты обработки массового археологического материала с помощью применения корреляционного и кластерного анализа. Для этого использован статистический программный комплекс SPSS. Для корреляционного анализа, был вычислен коэффициент корреляции r-Пирсона. С помощью этого анализа четко выделены три группы погребений – с высокой, значимой и умеренной силой связи признаков. По значениям коэффициента корреляции Пирсона отчетливо выделяется два комплекса погребального инвентаря – мужской и женский. Результаты корреляционного анализа подтверждают выводы половозрастного анализа. Кластерный анализ на основе признаков, выделенных Автором, по его утверждению, не позволяет сформировать модель социальной структуры исследуемого общества (с. 132). Единственный кластер, характеризующий воинские погребения, Автор связывает с гендерным разделением, хотя по его же мысли он отражает определенные социальные структуры общества. На наш взгляд важно и то, что в этот кластер попадает единственное женское погребение с вооружением (с. 122), что отражает особую роль женщины в кара-абызском обществе.

Второй параграф главы посвящен анализу социальной структуры кара-абызского общества на основе качественно-количественного анализа сопроводительного инвентаря. Автор исходит из общепринятого тезиса о том, что погребальный обряд в определенной мере отражает прижизненный статус погребенного. Признаком социального расслоения являются погребения, которые отличаются неравноценными в имущественном отношении наборами инвентаря,

содержащими различные по своему функциональному назначению артефакты (с. 133).

Автор распределяет исследуемые погребения на пять категорий («очень богатые», «богатые», «рядовые», «бедные», «беднейшие») по количественно-качественному составу предметов (с.134 и далее).

Автор проводит сравнение трех разновременных могильников культуры (Уфимский, Шиповский и Охлебининский) что позволяет ему установить постепенную эволюцию (усложнение) социальной структуры общества прежде всего через развивающуюся имущественную дифференциацию.

Наиболее ярко это усложнение проявляется на материалах самого позднего из могильников – Охлебининского: здесь четко выделяются погребения условной «знати» (не только по набору инвентаря, но и по архитектуре могилы), причем не только мужские, но и женские захоронения, выделяются несколько условно «рядовых» погребений с относительно большим количеством инвентаря, что на наш взгляд свидетельствует и о постепенном расслоении среди основной массы населения, здесь выделены и погребения служителей культа (с.149).

В Заключении Автор подводит итоги проделанного исследования, формулирует итоговые заключения по всем поставленным во Введении научным задачам. При этом Автор указывает на то, что предложенная им социальная структуры, выделение категорий захоронений по количественно-качественному составу погребального инвентаря не являются бесспорными и требуют дальнейшего изучения, прежде всего за счет новых полевых и камеральных исследований (с.157). Автор констатирует, что в кара-абызском обществе существовал институт возрастных классов, который являлся важным элементом организации общественной жизни (с. 160).

Следует отметить, что Автор не предпринимает развернутого планиграфического анализа могильников и хочется порекомендовать ему в дальнейшем использовать перекрестные данные по выделенной трехсословной структуре («очень богатые»/»богатые» – «рядовые»/«бедные» – «беднейшие») с расположением их на планах могильников, что позволит уточнить предложенные им схемы.

Достоверность результатов исследования базируется на использовании опубликованных данных в монографиях, статьях и тезисах, на тщательном анализе отчетов о раскопках и собственно коллекций используемых памятников. Обоснованность научных положений и выводов обеспечена использованием типологического, статистического, сравнительно-исторического и иных методов анализа.

Новизна выводов и научных результатов, полученных диссертантом, вытекают из применения методики статистического и социологического анализа археологического материала, который использован впервые при анализе всего массива материалов кара-абызских могильников. Диссертация А.С. Проценко является *первой обобщающей работой*, где на материалах погребального обряда кара-абызской культуры рассматривается возможность социальной реконструкции древнего населения с использованием современных методов анализа археологических источников. Большинство материалов использованных в диссертационном исследовании на сегодняшний день ещё не опубликованы и Автор практически впервые вводит их в широкий научный оборот.

Наиболее существенные научные результаты, полученные лично соискателем, состоят: в систематизации и обобщении характеристик погребальных комплексов; в социальной интерпретации имеющейся выборки археологических материалов; в правомерном выделении трехсословной структуры («очень богатые» / «богатые»; «рядовые» / «бедные» и «беднейшие»); в разработке схемы эволюции системы социальной организации кара-абызского общества во времени.

Ценными для археологии Волго-Камья и Предуралья эпохи РЖВ являются обобщенная и исключительно полная картина исследований кара-абызской культуры и целостная реконструкция специфической для данной культуры системы по заботе об умершем. Представленные материалы и полученные выводы ценны для дальнейшего изучения древностей указанного региона.

Практическая значимость исследования состоит в том, что материалы и выводы могут быть использованы для подготовки обобщающих работ по древней истории Волго-Камья и Предуралья, при разработке лекционных курсов по археологии региона, для написания курсовых и дипломных работ студентов, а также будут полезны при подготовке справочно-тематических изданий, учебных и

методических пособий, музейных экспозиций. На наш взгляд диссертация вполне достойна, после известной переработки, для публикации в виде монографии.

Основные положения диссертационного исследования апробированы в 20 авторских научных статьях, из которых 6 в журналах, включенных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ в перечень ведущих рецензируемых изданий, а также в его выступлениях на конференциях регионального, российского и международного уровня.

Работа написана живым научным языком в доступном и выверенном научном стиле. Изложение содержания соответствует логике процесса исследования запланированного в задачах и цели работы.

Представленная для оппонирования диссертационная работа соответствует содержанию автореферата.

Задачи, решение которых представлено в диссертационной работе А.С. Проценко, имеют важное значение для развития исторической науки и соответствует критериям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней».

Считаю, что рассмотренная диссертационная работа отвечает современным требованиям ВАК, а её автор Проценко Антон Сергеевич заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.3. Археология.

Официальный оппонент,
доктор исторических наук (специальность 07.00.06 - Археология),
профессор кафедры Отечественной и Всеобщей
истории, директор НИИ археологии и антропологии
ФГБОУ ВО «Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет»,
Заслуженный работник ВШ РФ

Белавин Андрей Михайлович

ФГБОУ ВО ПГГПУ
614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24
Тел.: (342) 215-18-52 (доб. 332)
E-mail: belavin@pspu.ru

